

Введение [2]

Первые стремления французских и английских рабочих к объединению. - Рабочая французская делегация в Лондоне 1862 года. - Митинг 28-го сентября 1864 года в Лондоне и основание Интернационала.

Международное товарищество рабочих, или как принять его называть, *Интернационал*, не является созданием какого-либо одного лица или какой-либо одной партии. Оно представляет организацию, возникшую всецело благодаря самостоятельным усилиям самих западноевропейских рабочих, главным образом, французских и английских.

Однако, большинство авторов, писавших об Интернационале, а также и все историки и писатели из социал-демократического лагеря, приписывают как саму идею о международном объединении трудящихся, так и само создание Интернационала Карлу Марксу. В доказательство истинности своих слов они, обыкновенно, приводят тот факт, что в конце 1847 года Маркс написал по поручению немецкого союза коммунистов известный «Коммунистический манифест», заканчивающийся словами: «пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и что с первого дня основания Интернационала Маркс состоял членом Главного Совета этого товарищества.

Бесспорно, Карл Маркс играл большую роль в Главном Совете Интернационала и оказал сильное влияние на развитие рабочего движения в Европе. Но, при всём том, Карл Маркс ни в каком случае не может быть назван основателем и творцом Интернационала и приписываемые марксистами Марксу великие лозунги Интернационала провозглашены впервые не Марксом[3].

Идеи международного объединения всех трудящихся зародилась и развилась среди самих рабочих масс под влиянием уроков жизни и социальной борьбы. Эта идея зародилась среди западноевропейских рабочих почти одновременно с развитием современного капитализма, который всюду и везде, где он появлялся, эксплуатировал трудящихся и совершенно не считался с национальным и политическими границами государств.

Современный капитализм по своей природе *интернационален*, он стремится утвердить своё господство там, где есть возможность получать больше прибыли и дохода. Благодаря такому свойству капитала, мы видим, как в первой половине прошлого столетия почти во всех странах западной Европы возникли тысячи фабрик и заводов; вместе с ними на исторической арене появились огромные пролетарские армии, наполнившие собой обширные предместья больших городов и промышленные центры. Эти армии обездоленных, угнетённых и эксплуатируемых капиталом рабочих, под влиянием железной необходимости, предприняли великую социальную борьбу – борьбу труда с капиталом, которая и является самым характерным явлением нашего времени.

Борясь первоначально в узких пределах национальных границ, рабочие западноевропейских стран скоро поняли, что интересы трудящихся какой-либо одной страны солидарны с интересами трудящихся других стран; всюду рабочие эксплуатируемы и всюду они имеют перед собой одного общего врага – капитал. Это сознание общности интересов и единства цели всех борющихся рабочих всего мира и явилось причиной создания Интернационала.

Здесь мы не будем говорить о многочисленных попытках создания международного союза трудящихся, не имеющих прямого отношения к Интернационалу[4]. Мы начнём с изложения фактов, имеющих непосредственное значение для истории Интернационала.

Волна реакции, прокатившаяся по всей Европе после революции 1848 года к началу шестидесятых годов, стала постепенно спадать. Во Франции рабочее движение начинает в это время снова развиваться; около 1860 года в Париже и в других крупных городах стали возникать тайные рабочие профессиональные союзы, или синдикаты. Эти союзы поставили вопрос о необходимости объединения с рабочими других стран, в особенности Англии.

Весною 1856 года из Парижа была отправлена в Лондон рабочая делегация, чтобы совместно с представителями английских рабочих обсудить вопрос об основании *Всемирного Рабочего Союза*. Целью этого союза должна была быть борьба с капиталом и достижение социального освобождения рабочих, при чём инициаторы этого союза думали достичь этой цели не политической борьбой, а при помощи экономической борьбы.

Спустя шесть лет после этого, т. е. в 1862 г. в Лондоне была устроена всемирная промышленная выставка. Французские рабочие воспользовались этим случаем и послали под предлогом познакомиться с этой выставкой, рабочую делегацию в составе двухсот человек. Эта делегация по приезду в Лондон вышла в сношения с английскими тред-юнионами и 5-го августа 1862 года в Лондоне было организовано большое собрание из представителей английских рабочих и французских делегатов.

На этом собрании произошел оживлённый обмен мнений между французами и англичанами по вопросу о международном объединении. Английские рабочие обратились к французским с особым адресом[5], в котором говорилось, что «время изолированности народов и войн между ними прошло и что теперь настает эпоха братства и труда». В адресе указывалось также, что наиболее важной задачей, стоящей перед человечеством и требующей своего разрешения является *вопрос о праве рабочего на полный продукт его труда, при чем указывалось, что этот вопрос могут разрешить лишь сами рабочие и только путём совместных организованных усилий*.

Далее в адресе английских рабочих говорилось, что благодаря усовершенствованию машин и введению в промышленность пара и электричества, перед рабочими встала новая огромной важности задача – «обновление труда и изменение условий производства».

«Мы думаем, говорилось в адресе, что обмениваясь мыслями и наблюдениями с рабочими различных стран, мы скорее сможем открыть тайны экономической жизни общества и найти средства избавления рабочих от эксплуатации капитала».

Адрес английских рабочих заканчивался следующими словами: «будем надеяться, что теперь, когда мы узнали ближе друг друга и увидели, что мы имеем, и как люди, и как граждане, одни и те же интересы, мы не позволим разбить наш братский союз тем, чьи интересы состоят в том, чтобы видеть нас разъединёнными, будем также надеяться, что мы сумеем найти пути и средства международного общения и что каждый новый день будет прибавлять все новые и новые звенья к той братской связи, которая объединит в конце концов работников всех стран».

В ответ на этот адрес французские делегаты выразили своё горячее пожелание «остаться друзьями и объединиться со своими братьями рабочими Англии и других стран, для защиты общих интересов» Французские делегаты предложили тотчас же организовать временный «Рабочий Комитет Международных Сношений». Это предложение было принято всем собранием единогласно и с этого момента Интернационал в принципе был основан.

Многие французские рабочие делегаты остались в Лондоне и поступили на английские фабрики, чтобы изучить английский язык и облегчить таким образом переписку и ведение переговоров по поводу организации Интернационала. В числе оставшихся был, между прочим, талантливый рабочий Евгений Дюпон, который затем и сделался одним из видных деятелей в Интернационале.

В 1863 году в Париже и Лондоне были основаны рабочие комитеты для организации Интернационала и в этом году, 22-го июля, из Парижа в Лондон ездил рабочая делегация в составе шести человек во главе с рабочим прудонистом Толеном. На устроенном в Лондоне 22-го июля международном митинге английский рабочий тред-юнионист Оджер, после своей речи о всеобщем мире, выразил пожелание, чтобы рабочие всех стран устраивали бы ежегодные международные съезды для совместного обсуждения о способах борьбы против капитализма; одной из задач таких съездов должно быть изыскание средств устранения международной конкуренции рабочих, так как в это время капиталисты очень часто во время стачек привозили рабочих из заграницы, которые понижали заработную плату местных рабочих. Это предложение было принято собранием единодушно.

Вернувшись из Лондона в Париж, Толен с товарищами продолжали свою работу по подготовке создания международного рабочего союза. В это время в Париже рабочее движение быстро развивалось и во всех профессиях возникали рабочие синдикаты.

В эту эпоху большинство наиболее передовых французских рабочих находились под влиянием идей Прудона. Идеи Маркса были совершенно неизвестны среди французских рабочих в этот период. Прудоновские идеи оказали вначале огромное влияние на Интернационал и его виднейших деятелей. В Интернационале эти идеи столкнулись позднее с идеями Маркса, который с первого же момента своего участия в Интернационале объявил непримиримую борьбу прудонистам.

В чем же заключалось учение Прудона?

В настоящее время идеи Прудона мало известны широким слоям рабочих, в особенности, у нас, в России. Русские рабочие, знакомясь с учением социализма, главным образом, по

социал-демократическим книгам, привыкли считать Прудона «мелко-буржуазным» социалистом, как называл его Маркс, а за ним и все его последователи.

Но, в действительности, Прудон был глубоким социалистическим мыслителем и у него мы находим, правда, очень часто в туманном и неясном выражении, в высшей степени оригинальные идеи. Сам Маркс очень много заимствовал у Прудона, не называя, конечно, источника; отсюда, может быть, и вытекала злостная критика Маркса действительно слабых сторон учения Прудона.

Прудон, критикуя организацию современного капиталистического строя, признавал, как и все социалисты что основной причиной гнёта и неравенства людей является право частной собственности на орудия труда и на землю. Исходя из идеи справедливости, Прудон говорил, что ради торжества справедливости и свободы необходимо разрушить капиталистический строй и вместо него создать новый общественный порядок, который обеспечил бы *экономическую и социальную свободу личности*, так как «современный человек не хочет больше, чтобы его организовывали бы и употребляли бы как машину».

Признавая необходимость уничтожения капиталистического строя и замены его социалистическим, Прудон, в отличие от Маркса и его последователей, не ставил своим идеалом социалистическое рабочее государство. Являясь страстным поборником свободы человеческой личности, Прудон опасался, что в централизованном социалистическом государстве эта свобода будет нередко нарушаема во имя блага всего общества. С этим Прудон не мог примириться, так как свободу инициативы, свободу труда и творчества он считал наиболее ценными и важными правами человека. Вот почему он не хотел, чтобы в будущем строе существовало государство, хотя бы и называвшее себя социалистическим, ибо «государство, говорит Прудон, на всём протяжении истории олицетворяло собой лишь жестокость и насилие».

Вместо политического государства Прудон предлагал следующий план экономической организации общества. Согласно Прудону, социалистическое общество должно состоять из свободных промышленных и земледельческих рабочих союзов, объединённых между собой на федеративных началах. Эти союзы, федерируясь между собой сначала национально, а затем и интернационально, образуют новое общество свободных людей, которое вполне заменит собой современное государство, основанное на принуждении и насилии. При этой системе человечество сможет избежать и современного капиталистического рабства и будущего рабства государственного коммунизма.

Прудон настаивал, что уже теперь необходимо приступить к ликвидации Государства, «уменьшая, упрощая, децентрализуя государственные функции и уничтожая одно за другим колеса этой машины, носящей название правительства или государства».

В новом обществе, освобожденном от государственной власти и опеки, не должно быть больше разделения народов на отдельные нации; в будущем строе, говорит Прудон, «не будет больше *отечества* в политическом смысле этого слова, будет лишь только родина. Человек, какой бы расы и цвета кожа он ни был, – является гражданином мира и имеет право жительства на всей планете».

В 1863 году Прудон, уже больной и умирающий, написал свою последнюю книгу «*О политической правоспособности трудящихся классов*». Эта книга представляет как бы завещание Прудона, оставленное им своим братьям, французским рабочим, из среды которых он происходил сам. В этой книге Прудон говорит, что рабочий класс, если он хочет добиться своего освобождения, должен организовать самостоятельно и отдельно от всех других классов общества, так как его интересы непримиримы с интересами буржуазии. «Пусть рабочий класс, говорит Прудон, прежде, всего постарается освободиться от всякой опеки и отныне начнёт действовать самостоятельно для себя».

Прудон указывал вместе с тем на историческую роль пролетариата. «Буржуазия, говорит он, победила в 1789 году дворянство и уничтожила его привилегии, теперь настала очередь пролетариата; для этого ему необходимо сорганизоваться, чтобы преобразовать весь социальный строй. Час победы близок, ибо теперь народ не представляет более собой бесформенную и невежественную массу, напротив, со всех сторон в его среду проникают лучи света, он начинает сознавать свои права, и народ призван положить конец социальной несправедливости и добиться собственными усилиями свободы и равенства».

Воодушевляемые этими идеями, парижские рабочие прудонисты, вели деятельную пропаганду среди своих товарищей, организуя рабочие профессиональные союзы и синдикаты.

Под предлогом выражения сочувствия польской революции английские рабочие решили созвать осенью 1864 года новый международный митинг. Они послали приглашение парижским рабочим прислать на этот митинг своих делегатов. Митинг был назначен на 28-ое сентября в зале Сент-Мартинс-Холл.

В ответ на это приглашение парижские рабочие делегировали в Лондон троих своих товарищей, это были рабочие – Толен, гравер, Перрашон, бронзовщик, и Шарль Лимузен, басонщик. Эти делегаты взяли с собой приветственный адрес от парижских рабочих и проект организации международной рабочей ассоциации. Митинг состоялся 28-го сентября под председательством профессора – радикала Эдварда Спенсера Бизли, который, открывая митинг, произнёс горячую речь в защиту угнетаемых народов. В своей речи Бизли указывал на насилия правительств и выражал надежду, что предполагаемый союз между рабочими всех стран будет осуществлён на настоящем собрании. После этого английский рабочий Оджер прочитал адрес, посланный парижским рабочим.

В ответ на это Толен, в свою очередь, прочитал приветствие от парижских рабочих английским, в котором говорилось:

«Рабочие всех стран, желающие стать свободными, настала ваша очередь иметь свои съезды. Ныне народ выступает на историческую арену, имея сознание о своей силе; народ поднимается против тирании в области политической и против монополии в области экономической... Рабочие всех стран, нам необходимо объединиться между собой, чтобы противопоставить непреходимую преграду пагубной системе, разделяющей человечество на два класса».

Присутствовавший на митинге молодой профессор французского языка, Ле-Любез, перевёл на английский язык приветствие Толена, а затем изложил план организации международной ассоциации рабочих, представленный французами. Этот проект был встречен восторженными аплодисментами. Английский рабочий Уиллер предложил после этого свою резолюцию. В своей речи Уиллер с дружеской иронией заметил, что «французы всегда шли впереди англичан: в то время, как англичане послали своё приветствие в Париж по почте, французы привезли своё приветствие английским рабочим лично, в Лондон, и вдобавок вместе с ним представили проект организации международной ассоциации, и этот проект служит прекрасным доказательством того, что всякий прогресс исходит всегда из Франции, даже и тогда, когда французы являются наиболее угнетёнными из народов». Предложенная Уиллером резолюция была составлена в следующих выражениях:

«Собрание, выслушав ответное приветствие наших французских братьев, ещё раз посылает им своё приветствие, и считая, что представленная ими программа может послужить к улучшению положения рабочих, принимает эту программу как основу *международной* организации. Митинг избирает временный комитет, предоставляя ему право кооптации других членов, и поручает этому комитету выработать устав этой ассоциации».

Эта резолюция была принята единогласно и временный комитет, местопребывание которого было назначено в Лондоне, был выбран на этом же митинге. В комитет вошло, равным образом, англичане, среди которых прошли рабочие тред-юнионисты Оджер, Кремер, Уиллер, Люкрафт, и последователь Роберта Оуэна, Уэстон. Ле-Любез и ещё два-три француза, жившие в Лондоне были избраны как представители от Франции, Фонтана и Вольф (секретарь Мадзини) были избраны представителями от Италии, немец, портной Эккариус и Карл Маркс пришли как представители Германии.

Так было основано знаменитое *Международное Товарищество Рабочих* более известное под сокращённым названием *Интернационала*. Этот союз являлся по образному выражению одного французского социалиста, Бибалья, «ребёнком, рожденным в мастерских Парижа и отданным на воспитание в Лондон».

Сам Карл Маркс, в письме от 4-го ноября 1864 года к своему другу Энгельсу, (который жил в то время в Манчестере) так рассказывает об этом событии:

«Несколько времени тому назад лондонские рабочие послали парижским рабочим адрес относительно польских событий и приглашали французов к общему выступлению в защиту польского народа. Парижане, со своей стороны, послали в Лондон свою делегацию, во главе которой был Толен, выставлявший на последних выборах свою кандидатуру в Парламент, – человек очень порядочный. (Его товарищи также славные ребята). 28-го сентября в Сент-Мартинс-Холле был созван большой митинг по инициативе Оджера (сапожник, председатель *Лондонского Совета тред-юнионов*, а также и *Общества агитации в пользу всеобщего избирательного права*) и Кремера (каменщик, секретарь тред-юниона каменщиков). Недавно этими лицами был организован также большой митинг, под председательством Брайта[6], в Сент-Джеймс-Холле, по поводу американцев, и манифестация в честь Гарибальди. Некто, Ле-Любез, прислал мне приглашение принять участие в созываемом митинге, как представителю немецких рабочих; он просил также

меня не могу ли я указать какого-нибудь немецкого рабочего, живущего в Лондоне, который мог бы выступить на митинге оратором от Германии и прочее. Я указал на Эккариуса, который согласился и хорошо выполнил свою роль, *я сам присутствовал на митинге в качестве безмолвного зрителя*[7]. Я пошёл на митинг потому, что знал, что, как со стороны англичан, так и со стороны парижан, будут выступать на этот раз действительные «силы»; поэтому я решил на этот раз изменить своему обычному правилу – отказываться от приглашений подобного рода».

На своём первом заседании временный Исполнительный Комитет, выбранный 28-го сентября, избрал из своей среды комиссию для выработки особой Декларации и проекта устава. Маркс вошёл в эту комиссию, как один из членов; другие члены уставной комиссии были Вольф, Ле-Любез, Кремер и Уэстон. Благодаря своему нездоровью Маркс не присутствовал на первых двух заседаниях уставной комиссии, а также и на втором общем заседании Исполнительного Комитета, так что работа комиссии по выработке устава Интернационала совершалась без участия Маркса. На первом заседании уставной комиссии Вольф предложил взять как основу устава итальянских рабочих обществ (мадзинистов); оуэнист Уэстон, со своей стороны, представил свой проект. На втором своём заседании Исполнительный Комитет, рассмотрев проекты Вольфа и Уэстона, уполномочил уставную комиссию переделать их и внести некоторые изменения. На втором заседании уставной Комиссии (также в отсутствии Маркса) Ле-Любез представил выработанную им Декларацию и переделку проекта устава Вольфа. Эти два документа были приняты комиссией, чтобы представить их на третье общее заседание Исполнительного Комитета, которое должно было состояться 18-го октября.

Маркс в своём письме, из которого мы заимствовали вышеприведённые сведения, рисует последующие факты так:

«Эккариус сообщил мне обо всём этом, указывая на опасность моего отсутствия, и поэтому я пришёл на заседание Комитета (18-го октября). Действительно, я пришёл в ужас, когда Ле-Любез стал читать введение к уставу, полное страшной фразеологии, скверно написанное, и совершенно детское произведение... кроме того, в уставе были всецело сохранены характерные черты итальянских уставов... Я сделал несколько замечаний, ничего не затрагивая по существу; после долгих обсуждений, Эккариус предложил, чтобы уставная комиссия собралась ещё раз и вновь пересмотрела бы и «проредактировала» проекты. Собрание согласилось, высказав, однако, пожелание, чтобы дух представленной Ле-Любезом декларации был оставлен».

Для окончательного редактирования проектов введения к уставу и самого устава Интернационала уставная комиссия собралась 20-го октября на квартире Маркса. По предложению Маркса комиссия занялась постатейным обсуждением устава. В течение всего вечера комиссия успела проредактировать только первую статью устава. Решено было собраться ещё раз 27-го октября. Все проекты введения и устава были оставлены Марксу. Маркс решил сам лично просмотреть их и выработать на основании их свой проект. Вот как он рассказывает об этом в письме к Энгельсу:

«Прочитав все проекты, я увидел, что из всей этой галиматии нельзя ничего сделать. Чтобы оправдать своё обещание «исправить» проекты, я решил написать *«Воззвание к рабочим классам»* (первоначально это не входило в наш план). Это воззвание представляет нечто вроде обзора фактов и действий рабочих с 1845 года[8]. Затем, под тем предлогом, что все исторические факты указаны в этом «Воззвании» и что мы не можем говорить три раза об одном и том же, я изменил всё Введение к уставу, уничтожил Декларацию, и, наконец, убавил из сорока параграфов устава тридцать, оставив лишь десять статей. Мои предложения были все приняты комиссией; меня заставили лишь добавить в текст Введения к уставу две фразы о правах и обязанностях, и о правде, нравственности и справедливости; однако, я вставил эти фразы таким образом, что они не могут принести большого зла».

Эти две фразы, которые Маркс вынужден был вставить в Введении были следующие:

«Интернационал, и все входящие в него общества и лица, принимают истину, нравственность и справедливость как основу своих отношений к людям ...» и «... они считают своим долгом требовать для всех равных прав человека и гражданина. Нет прав без обязанностей, и нет обязанностей без прав»[9].

Таким образом, сам Маркс признаёт, что эти великие слова не принадлежат ему. Точно также и большая часть других фраз во Введении к уставу принадлежат не Марксу, а лишь несколько изменены им в первоначальных проектах. Но благодаря тому, что Введение и устав Интернационала были опубликованы вместе с упоминавшимся выше *«Воззванием к рабочим классам»*, написанным Марксом и это воззвание иногда называлось в печати «Первым манифестом Интернационала» или «Вступительным обращением», многие историки и были введены в заблуждение, приписав Марксу и само введение или вступление к уставу[10].

Однако, если мы будем внимательно рассматривать оба эти документа – *«Введение к уставу»* и *«Вступительное обращение»*, написанное Марксом, то мы тотчас же заметим, что эти два документа не могут принадлежать перу одного и того же лица. Дух и тенденции этих двух документов не только различны, но и прямо противоположны друг другу. Так, например, в то время как во «Введении» ясно и определённо говорится, что *«экономическое»* освобождение рабочих есть та великая цель, к которой должно стремиться рабочее движение, в «Вступительном адресе» Маркс пишет: *«первый долг рабочего класса состоит в завоевании политической власти»* то есть целью рабочего движения ставится уже не экономическое освобождение рабочих, а политическое.

Все время Маркс говорит в своём манифесте о *политике* и заканчивает манифест словами: *рабочим следует проникать в тайны международной политики, следить за поведением своих правительств, бороться с ними в случае надобности имеющимися в их руках средствами – и, наконец, если они окажутся бессильными помешать чему-либо, то столкнуться для выступления с общим протестом во имя законов нравственности и справедливости... бороться за такую иностранную политику – это значит участвовать в общей борьбе за освобождение рабочих».*

